

Великий генерал Армии Защитников Государства Цзю Линь вернулся в столицу во главе своего войска.

За городом Фэнцзин, в пригороде, где расположился лагерь, Цзю Линь бегло просмотрел крошечный клочок бумаги, полученный им, и небрежно бросил его в стоящую рядом жаровню, в которой еще тлели угли.

Под густыми черными бровями юноши скрывались прекрасные персиковые глаза. В этот момент молодой генерал слегка нахмурился, а его пальцы нервно перебирали края халата.

Цзю Линь, по прозвищу Минцзи, — единственный сын покойного великого генерала Армии Защитников Государства Цзю Цзя. В четырнадцать лет он отправился в поход вместе с отцом, и за долгие годы службы покрыл себя неувядаемой славой. Когда в двадцать лет его отец пал, защищая страну, Цзю Линь принял командование сорокавосемьютысячным войском. Он стоял на страже границ, отражал натиск могущественных врагов и оберегал покой простых людей внутри государства.

К сегодняшнему дню Армия Защитников Государства стала еще сильнее, а под его личным началом находились сорок тысяч элитных кавалеристов в тяжелых доспехах. Он стал надежной опорой, незыблемой Великой стеной всего государства Цанмин.

Хотя последние пять лет Цзю Минцзи провел на Северной Границе, вдали от императорского двора, события, происходившие в столице, никогда не ускользали от его взора. В конце концов, настоящий полководец, желающий удержать власть в армии, должен быть спокоен за свой тыл.

Нынешний правитель не отличался мудростью. Хотя у Цзю Линя не было намерений поднимать бунт, он не мог не опасаться участи верного пса, которого пускают на мясо, когда охота окончена.

Несколько месяцев назад из столицы стали приходить тревожные вести. Говорили, что император слаб и погряз в распутстве. Более того, он слепо доверял коварному сановнику Цзи Няо, из-за чего двор обагрился кровью верных слуг, а тела честных мужей были брошены на обочине. Нынешние гражданские и военные чиновники, оставшиеся в столице, оказались беспомощны, и единственное, что они могли придумать — это просить его, столпа государства, вернуться в столицу и восстановить справедливость.

В конце концов, сорок восемь тысяч солдат в руках великого генерала — это не бумажные тигры. Это большая часть богатства Великого Цзинь и сильнейшая военная мощь страны. Даже император, если еще не успел отобрать у Цзю Линя власть над армией, был вынужден дважды подумать, прежде чем решаться на прямое столкновение.

А бумага, которую только что получил Цзю Линь, содержала очередные обвинения против Цзи Няо. На маленьком листке был расписан длинный список преступлений этого человека. В частности, там говорилось, что вчера Цзи Няо, сфабриковав обвинение, арестовал всю семью министра чинов Чэнь Шижэня, и призывал генерала немедленно вернуться.

Цзю Линь сжег записку, чувствуя досаду. На самом деле он не хотел возвращаться. Обладая большой армией, он был в безопасности на границе, но возвращение в столицу означало погружение в логово дракона. Поэтому он не смел проявлять беспечность: он взял с собой лишь десять тысяч человек — три тысячи легкой кавалерии и семь тысяч пехотинцев, — и по пути расставил секретные посты, опасаясь коварства императора.

Если Император Тайчу еще помнил о долге правителя перед подданными, то Цзю Линь, естественно, будет соблюдать придворный этикет. Но если Император Тайчу действительно поверил словам подлецов и замыслил убить его в столице, то генерал вполне был готов поднять знамя восстания.

Глядя на пляшущие в жаровне языки пламени, Цзю Линь неожиданно поймал себя на мысли, что перед его глазами возникло ослепительно прекрасное лицо. В его воспоминаниях юноша был в лохмотьях, но даже грязь не могла скрыть его красоты, напоминавшей искусно написанную картину. Пара прекрасных фениксовых глаз, чистых и прозрачных, словно родниковая вода осенним днем.

Цзю Линь нахмурился и тяжело вздохнул. Тот мальчишка, которого он случайно встретил по дороге в военный поход, — после того, как взял деньги и ушел, поступил ли он в Академию Байлу, как он советовал? Если поступил, то что с ним стало сейчас? Сдал ли он государственные экзамены? Если он добился успеха и начал карьеру чиновника, не столкнулся ли он с этим подлецом Цзи Няо и не подвергся ли страданиям? Тот мягкий и чистый юноша, такой невинный и светлый, как он мог устоять перед коварными интригами двора...

На душе у Цзю Линя стало тревожно, и он низким голосом отдал приказ своим людям:

— Выдвигаемся в город.

Как только Цзю Линь вошел в город Фэнцзин, его встретил главный евнух при императоре, Сяо Сань, и проводил во дворец. Хотя он не успел снять доспехи и переодеться, Су Руи сказал, что Ваше Величество скучает по генералу и милостиво позволяет явиться на аудиенцию в облачении. После нескольких безуспешных попыток отказаться, Цзю Линь был вынужден отправиться во дворец со своей свитой.

Элитный отряд из ста человек, состоящий из лучников, тяжелой пехоты и десяти легких кавалеристов, тихо следовал за ним, укрывшись вблизи императорского города. Стоило Цзю Минцзи подать сигнал, как они немедленно ворвались бы в город, чтобы спасти его. Армия, стоявшая за пределами города, также была готова действовать немедленно.

Однако, судя по всему, это не было ловушкой. Хотя сейчас было не время для утреннего доклада, чтобы встретить великого генерала, гражданские и военные чиновники выстроились в два ряда, ожидая его прихода.

Цзю Линь вошел в Зал Управления Государством, с почтением отвесил глубокий поклон, и тут услышал голос императора, сидящего высоко на троне:

— Генерал, поднимитесь.

Голос императора был коротким и бессильным, в нем сквозила скрытая слабость. Цзю Линь поблагодарил и поднялся, терзаясь сомнениями. Когда он уезжал из столицы вместе с отцом, Его Величество только взошел на престол — двадцатилетний юноша в самом расцвете сил. Как же вышло, что всего за девять лет его голос стал таким?

Цзю Линь поднял голову и рассмотрел императора на троне. Лицо Императора Тайчу было землисто-желтым, осунувшимся, под глазами залегли тяжелые темные круги. Как ни посмотри, он совсем не походил на тридцатилетнего мужчину — скорее на дряхлого старика.

Увидев, что Цзю Линь поднял голову, император на троне растянул губы в улыбке:

— Генерал Цзю поистине достоин звания столпа государства, он обладает выдающейся осанкой, которую невозможно забыть.

Он махнул рукой, выглядя очень довольным:

— Позвать людей, наградить генерала четырьмя комплектами золотых украшений, четырьмя рулонами императорского шелка, десятью кувшинами жемчуга и парой белых нефритовых жезлов жуи.

Дворцовые слуги тут же поднесли награды.

Взгляд Цзю Линя встретился со взглядом императора, и он неожиданно почувствовал, что в глазах правителя появилось нечто, заставившее его испытать неприятное чувство. Не желая размышлять об этом, он опустился на колени и сложил руки в приветственном жесте:

— Ваш слуга Цзю Линь благодарит Ваше Величество за великую милость.

Император махнул рукой, приказывая ему встать, и с улыбкой сказал:

— Генерал Цзю, вы долгое время были в армии и не очень знакомы с господами при дворе. Позвольте мне представить вас. Это глава Внутреннего кабинета, господин Цзи Чанъянь. Господин Цзи был лучшим на государственных экзаменах в четвертый год правления Тайчу. Он умен, обладает проницательностью и блистательным слогом. Вы с генералом — один в литературе, другой в военном деле — незаменимые опоры моего государства.

Он протянул руку, указывая на главу гражданских чиновников, и с улыбкой представил его.

Цзю Линь еще не видел Цзи Няо лично, но уже слышал множество легенд о том, что этот человек коварен, жесток, порочен и хитер. Услышав это имя, он невольно нахмурился.

Не успел он повернуться, как услышал мягкий и чистый голос:

— Цзи Няо приветствует генерала. Генерал стоит на страже границ ради страны и совершил великие подвиги. От имени народа Великого Цзинь я благодарю вас, генерал.

Этот ясный и чистый голос был мягким, учтивым и очень приятным на слух.

Цзю Линь же вздрогнул всем телом. Он слышал этот голос! Сколько раз в полуночных сновидениях этот голос звучал в его грезах!

Цзю Линь резко обернулся и встретился взглядом с глазами, чистыми, как родниковая вода осеннего дня. Эти знакомые черты лица лишились юношеской незрелости, обретя глубину и книжную мудрость, отчего грудь Цзю Линя сильно затрепетала.

Однако, вспомнив слухи о непристойной связи главы кабинета и императора, которыми пестрели письма, приходившие по дороге, его сердце вновь рухнуло в бездну, а лицо быстро помрачнело.

Цзю Линь с мрачным видом холодно произнес:

— Господин Цзи, я давно наслышан о вашем имени. Сегодня, увидев вас, я убедился, что вы обладаете красотой, способной затмить персиковый цвет, от которой невозможно отвести глаз.

Столь явная насмешка заставила собравшихся во дворце чиновников задрожать. Цзи Няо же сохранил невозмутимость, и лишь уголки его губ тронула мягкая улыбка:

— Для Цзи Няо большая честь удостоиться столь пристального внимания генерала.

<http://bllate.org/book/22361/2344372>